

ПОРТРЕТ

«Лучший подарок – это книга». И в нынешние материалистические времена этой истине найдется подтверждение. Что может стать лучшим подарком на юбилей для писателя? Конечно, выход в свет его нового произведения! 16 мая, в день своего 60-летия председатель Камчатского регионального отделения Союза писателей России АЛЕКСАНДР СМЫШЛЯЕВ будет держать в руках пахнущий типографской краской, только что прилетевший из Владивостока, экземпляр своей новой книги «Камчатка и еще дальше...»

Сегодня и не поверишь, что Сан Саныч (именно так его величают коллеги, знакомые и друзья) – не наш земляк. Исходил практически весь полуостров, большую часть своих книг и фильмов посвятив Камчатке... А оказывается, и сам когда-то здесь чужаком, приезжим.

Он родился в Кузбассе, в поселке горняков Темир-Тау. Дед – старатель, отчим – горняк, мать – геолог... Могла ли у Саши быть иная судьба?

– Выбор у меня все-таки был. Разрывался между двумя профессиями, все думал, куда же пойти после школы: в геологический или в литературный? – признается Александр Смышляев. – В детстве я был таким писакой! Все строчил, строчил... То рассказы, то стихи. Даже два романа насочинял, помню, про индейцев там было. Отчим не очень интересовался моей писаниной, хотя сам сочинял «не складушки», а вот мама с удовольствием читала – ей льстило, что сыночек творит!

С семьей, 2011 г.

Впрочем, этим мамы радости не оканчивались: в школе Саша был отличником, его фотография украшала Доску почета. До окончания десятилетки сыну оставался всего год, когда его профессиональные метания прервались, друзья сманили за компанию попутать в Осинниковский горный техникум. Так для него началась геология. Но она стала и восхождением в литературу!

Потом было распределение на работу в Кузнецкий Алатау – это отроги Западных Саян и Горного Алтая, которые клином вдаются далеко на север Сибири, разделяя ее на Восточную и Западную. Там геолог Смышляев сделал свое главное открытие – перспективное урановое рудопроявление. Назвал его Сан Саныч Лоскутниковское – по фамилии отчима, который в том же году, за месяц до этого, трагически погиб в шахте.

Но Александру не сиделось на месте, хотелось новых горизонтов. У друзей-знакомых по всему Сою-

зу он интересовался возможностью переезда на новое место работы. О том, как Камчатка стала его неслучайной случайностью, он написал в своей новой книге:

«В феврале 1983 года я получил сразу четыре вызова на работу. Один пришел из Магадана, от моего дяди Анатолия Степановича Смышляева. (...) Второй вызов прислали из Северо-Камчатской геологоразведочной экспедиции, куда звали начальником отряда. Третий вызов обескуражил предложенной должностью. Меня, геолога, приглашали почему-то буровым мастером. (...) Четвертый вызов оформила двоюродная сестра Люба Мордашова с Чукотки: в поселок Амгуэма, где она жила, требовался начальник авиационной площадки.

Итак, выбор оказался широким – от начальника геологоразведочного отряда и бурового мастера до начальника авиационной и строительного мастера. Куда направить стопы?

(...) О, это был самый сложный выбор! Я и голову ломал, и к сердцу прислушивался. Но все решил случай. На женский праздник 8 Марта к нам с Татьяной в Камешок приехали гости. (...) Погуляли славно, я

постоянно хвастался своими вызовами, они ходили по рукам, все советовали ехать в Магадан, потому что там дядька, там будет проще. Вроде бы уговорили, убедили. Но утром магаданского вызова я уже не обнаружил. А это была официальная бумага из Магаданского городского исполкома с печатью. Мы обшарили весь дом и вокруг него, но вызов пропал, как будто его и не было. (...) Уж если я геолог, то надо ехать на Камчатку, в экспедицию начальником отряда! Так и решил. Тем более что Татьяна не возражала, интуитивно Камчатка ей нравилась больше всего.

Теперь-то я точно знаю, что это была Божья воля, а вовсе не случай. Недаром этой воле я сразу подчинился, а, приняв решение, – внутренне успокоился. Еду на Камчатку!»

С 1983 по 1989 годы Смышляев трудился в «Камчатгеологии», самый продолжительный и плодотворный период работы – в Пенжинской геологоразведочной

экспедиции, где был начальником отряда по разведке рассыпного золота.

– Я бы и дальше работал в геологии, эта стезя – моя, – рассказывает Александр Александрович. – Она меня по-настоящему захватывала и радовала, но в 1990-е годы стала разваливаться, как и многие другие отрасли экономики нашей страны. А писательство свое я не бросал и, будучи геологом, сотрудничал с «Камчатским комсомольцем» и «Камчатской правдой», таскал туда заметки о своей родной геологии, о ее людях. В 1989-м мне от главного редактора «Камчатской правды» Виктора Лихно поступило предложение перейти в штат газеты.

Надо отметить, что и в журналистике Смышляев работал как настоящий геолог или старатель. То, что на поверхности, его волновало мало. А вот там, где надо копать, «раскопать»... это цепляло и заставляло браться за перо. Свои исследования Сан Саныч начал с истории городского кладбища на 4-ом километре. В те годы власти вынесли решение снести его с лица земли и устроить парк отдыха. Смышляев залез в архивы, нашел документы. Оказалось, что на кладбище есть могилы, которые представляют историческую ценность. Эти статьи всколыхнули общественность.

– С газетных материалов о кладбище началось мое увлечение краеведением, – объясняет Александр Смышляев. – Первыми темами были две истории захороненных здесь людей – военных моряков, погибших при разминировании Авачинской губы в 1945 году и актрисы Александры Славинной. О Славинной я впоследствии написал целую документальную повесть, которая, к сожалению, пока не издана.

«Прогулки по Петропавловску» – так называется одна из первых книг Смышляева, посвященная Камчатке. Он признается, что полюбил наш полуостров именно благодаря романтичности его истории:

– Начал «копать» одну тему, а там все одно за другое цепляется, так меня и засосало. Нырнул много лет назад в историю Камчатки, и до сих пор вынырнуть не могу.

Параллельно с писательством Смышляев увлекся и тележурналистикой. Все началось с приглашения от Владимира Ефимова поработать на ТВК. На тот момент Александр Александрович был заместителем редактора газеты «Деловые вести», писал о производстве, держал руку на пульсе умирающей экономики. Первым опытом на ТВ стала передача с таким же названием. Смышляев признается, что в телевидение «включился» не сразу: краснел, бледнел, заикался... Но он, как истинный геолог, не привык отступать перед трудностями. И вскоре освоился, причем – по обе стороны камеры, и даже развернулся на этом новом для себя поле с международным размахом.

– Я снял фильм о землетрясении в японском городе Кобэ, которое произошло в 1994 году, – рассказывает Александр Александрович. – Его, будучи на Камчатке, у губернатора Бирюкова увидел Сергей

А. Смышляев, 1976 г. Черная Уса

Шойгу. Министру ЧС понравилась моя работа, и он поинтересовался, а можно ли по заказу его ведомства снять фильм о том, как Япония готовится к природным стихийным бедствиям. Такое предложение мне польстило! Но и ответственность большая... Но я все же рискнул. И отправился в Японию на съемки. Все это происходило благодаря активной деятельности японского комитета по изучению Камчатки. Они помогали с визами, с автотранспортом в самой Японии, оплачивали гостиницы и т.д. Главное условие – как можно больше рассказывать в России о Японии. Тогда же зашла речь об учебе в Японии на высших курсах тележурналистики, операторского мастерства и режиссуры.

Три года наездами в Токийский университет и телерадиокорпорацию Эн-Эйч-Кей (это был их совместный проект для иностранных журналистов-практиков) не прошли даром. Александр благодарен судьбе за этот ценный опыт. Он научился моножурналистике и умеет в одиночку сделать телефильм, где он и автор идеи, и сценарист, и режиссер, и оператор, и корреспондент, и даже монтажёр... Итогом этого нового умения стали множество теплепередач и более двух десятков видеофильмов, посвященных Камчатке. Правда, в последние годы Сан Саныч забросил камеру в дальний угол. Говорит, что времени катастрофически не хватает на основной его труд – писательство.

На сегодняшний день на счету писателя-геолога Смышляева 22 книги, среди которых и историческая документалистика, и художественная проза, и даже поэзия. И это только изданные произведения. В столе и на столе, как признается юбиляр, еще много неза-

конченных произведений.

– Ведь я работаю в холдинговой компании «Новая книга» главным редактором и директором в одном лице, а там колоссальная загрузка. Сейчас готовлю к изданию «Большую книгу сказок Камчатки». Редакционная коллегия решила иллюстрировать этот сборник рисунками детей – учащихся художественных школ. Рисунки мне уже поступают, это такая прелесть! Также мы работаем над изданием большого альбома «Камчатский край», рассказывающего обо всех сторонах жизни полуострова. Здесь будет и история, и культура, и экономика, и природа! Ну, а помимо этого не прекращается работа над моими авторскими произведениями, в том числе двумя романами. Один из них, «Белые волки» – о гражданской войне на севере Камчатки и Чукотке. Второй – «Остров Шумшу»... Мне кажется несправедливым, что о Курильском десанте не написано большого эпического полотна. Правда, есть замечательная повесть Александра Грачева «Падение Тисима-Ретто», но это, по большому счету, и все... Есть еще у меня несколько недописанных повестей. Когда выдается свободный день, усаживаюсь за компьютер и начинаю писать параллельно все вместе. Одна работа другой мешает, но одна другую и тянет, и как-то клубком все это в моей жизни связалось, разорвать его я не могу, да и не хочу, больно уж процесс интересный... Жалко только, что 60 лет исполняется! Было бы 50, можно было бы больше успеть!

Яна ЩЕГОЛИХИНА
Фото из архива
Александра СМЫШЛЯЕВА